

Фан Цзюнь только произнес: — Но мне это просто нравится, — как Е Чэнъюй тут же крепко зажмурился.

Он в полной мере ощутил, как по всему телу от такой сцены пробежали мурашки. Под столом его пятка, упиравшаяся в подъем стопы Фан Цзюня, уже ныла от напряжения, однако сам мужчина, подвергавшийся подобным пыткам, сохранял невозмутимый вид и непринужденно поддерживал беседу.

Остальные пары, сидевшие за столом, были одурачены легкой улыбкой и искренним выражением лица Фан Цзюня, отчего остались под большим впечатлением. Ван Янь и Сюй Ицзюнь и вовсе расплылись в улыбках, наперебой расхваливая их любовную историю.

Фан Цзюнь, небрежно закинув руку на плечо Е Чэнъюя, с невозмутимым видом принялся сочинять небылицы об их знакомстве. К концу рассказа ребята, обступившие стол, были настолько потрясены, что чуть ли не готовы были преклониться перед их бурной историей любви.

Фан Цзюнь рассудил, что этим людям только и подавай жареные сплетни, так почему бы не удовлетворить их любопытство? Иначе, если скрытничать и мямлить, они не отстанут и докопаются до истины. Уж лучше показать себя во всей красе, изображая влюбленных, чтобы эти любопытные зеваки, руководствуясь принципом «счастье напоказ — к беде», поскорее пресытились их историей и оставили в покое.

Верно. Именно так он и планировал.

Однако, вопреки его ожиданиям, реакция мужчин оказалась совсем иной. В итоге он не только не утомил их, но еще и был непонятным образом приглашен на пляжную вечеринку у костра, которую организовала группа знакомств.

Фан Цзюнь скривился, словно съел что-то крайне неприятное. А сидевший рядом Е Чэнъюй и вовсе окаменел — у него даже сил на колкости не осталось. После нескольких безуспешных попыток вежливо отказаться, они внезапно узнали, что Джерард тоже будет на этой вечеринке. Решив, что стоит воспользоваться случаем и выполнить порученное задание, Фан Цзюнь и Е Чэнъюй в конце концов неохотно согласились.

Промучившись весь ужин в компании оживленно болтающих соотечественников, они вернулись в автобус с изможденными лицами, словно после стихийного бедствия. Почувствовав, что потратили запас энергии на несколько лет вперед, двое сытых мужчин заняли места в последнем ряду на втором этаже двухэтажного автобуса. Пытаясь отогнать сонливость, навалившуюся после еды, они принялись подшучивать друг над другом.

— Не ожидал от тебя, — Е Чэнъюй, сидевший у окна, лениво смотрел куда-то вдаль, — ты, парень, оказывается, мастер плести небылицы.

Фан Цзюнь, откинувшись на спинку кресла и не снимая темных очков, наблюдал за тем, как остальные члены группы поднимаются по винтовой лестнице. Он лишь едва заметно улыбнулся, ничего не ответив.

Полуденное солнце нещадно палило. Е Чэньюй, поглядев немного в окно, вынужден был прищуриться. Повернув голову, он посмотрел на Фан Цзюня, который сидел в тени в своих очках, и, не раздумывая, стянул их с него.

От резкого движения волосы Фан Цзюня растрепались. Он нахмурился и повернулся к напарнику. А тот, ничуть не смутившись, водрузил очки на свой нос и снова откинулся на спинку сиденья, глядя в окно.

Фан Цзюнь протянул руку и отвесил Е Чэньюй подзатыльник, после чего лениво потянулся, устраиваясь поудобнее, чтобы немного подремать. Только он собрался с мыслями, как услышал тихий голос соседа:

— Эй.

Фан Цзюнь не шелохнулся и не ответил, лишь наострил уши, ожидая продолжения.

— У кого ты этому научился? — Е Чэньюй поерзал на месте и перевел взгляд с окна на Фан Цзюня.

Фан Цзюнь, не понимая, о чем речь, глубоко вздохнул, открыл глаза и посмотрел на него.

— Всем этим нелепым любовным историям.

Поразмыслив, Фан Цзюнь понял, что Е Чэньюй имеет в виду те байки, которые он сочинил за обедом. Он досадливо усмехнулся, глядя на ошарашенное лицо напарника, и приподнял бровь:

— Что, заинтересовался?

Е Чэньюй прищурился, и на его лице отчетливо читалось «да пошел ты со своим интересом». Фан Цзюнь с любопытством наблюдал за его недовольной гримасой, скрестил руки на груди и кивнул на него подбородком:

— Есть что сказать?

— Только не говори мне, что ты просто пересказал историю отношений со своей бывшей, — мрачно проговорил Е Чэньюй.

Фан Цзюнь опешил. Хотя те истории не имели к его бывшей никакого отношения, он, глядя на сложное выражение лица Е Чэньюя, не удержался и решил подшутить:

— О, а ты догадливый.

— Серьезно, это было про тебя и Се Чжиюй? — Е Чэньюй выглядел удивленным.

— А ты как думал? — Фан Цзюнь растянул губы в усмешке. — Где бы я еще взял материал для таких историй?

— Черт, — Е Чэньюй сглотнул, шумно выдохнул и непроизвольно провел рукой по лицу.

Заметив его смятение, Фан Цзюнь недоуменно спросил:

— Что не так?

— Та женщина... — Е Чэньюй дернул уголок рта и, сняв очки Фан Цзюня, заткнул их за воротник своей рубашки. — Вы еще общаетесь?

Фан Цзюнь удивился такому внезапному вопросу. Помолчав немного, он покачал головой:

— Нет. — В его красивых глазах промелькнуло замешательство. — Так что случилось?

Е Чэньюй вздохнул и горько усмехнулся:

— Да нет, просто вспомнил кое-что из того, что она вытворяла раньше. — Он опустил взгляд и потер ладонью волосы. — Если бы вы не расстались, — он скосил взгляд на Фан Цзюня и криво улыбнулся, — и она узнала бы, что я втянул тебя в такое задание, то наверняка оторвала бы мне руки и ноги.

Впечатление, которое Се Чжиюй произвела на Е Чэньюя, было неизгладимым. Когда Фан Цзюнь только начал с ней встречаться, он был очень удивлен. Из-за разницы в росте... В первый раз, когда Е Чэньюй их увидел, он постоянно представлял, как птичка прыгает с головы Фан Цзюня на голову этой девушки и в итоге разбивается насмерть. В общем, хоть Се Чжиюй и была миниатюрной, характер у нее был взрывной. А главное — силы ей было не занимать. Е Чэньюй однажды испытал это на себе, когда она дернула его за ухо. Ощущения были незабываемые.

Глядя на позеленевшее лицо Е Чэньюя, Фан Цзюнь не удержался от смеха.

— С чего это ты вдруг вспомнил о ней? — Фан Цзюнь нахмурился и потер запястье.

— Ха, — Е Чэньюй поправил воротник, — просто ты так дико меня описал, что я задумался, какая женщина послужила прототипом для твоих выдумок. — Он уверенно приподнял брови. — На ум пришла только Сяо Се.

— О? Неужели? — в голосе Фан Цзюня сквозило нескрываемое веселье.

Е Чэньюй не совсем понял, что значит эта едва заметная улыбка на губах напарника.

— Значит, ты все-таки думал о ней, да? — он подозрительно уставился на Фан Цзюня, отчего у него внутри все похолодело.

— Да, именно так, — Фан Цзюнь улыбнулся еще шире, отвел взгляд и кивнул. — Я думал о ней.

Е Чэньюй продолжал смотреть на его довольное лицо, совершенно не понимая, в чем дело. Чего это он радуется? Неужели только из-за того, что он угадал про бывшую?

Фан Цзюнь смотрел на ряды кресел впереди, которые постепенно заполнялись пассажирами, и его улыбка не сходила с лица. На самом деле, когда он выдумывал те истории, в голове у него был вовсе не кто-то другой, а сам Е Чэньюй. Он просто представил ситуацию: что, если бы Е Чэньюй был женщиной? С его характером, если бы он встречался с женщиной, то был бы именно такой упрямой, волевой и властной женщиной. Непонятно почему, но одна мысль об этом казалась ему до того забавной, что он никак не мог перестать улыбаться.

— Слушай, — после нескольких минут молчания Е Чэньюй наконец заметил странную улыбку на лице напарника. — У тебя что, нервный тик? Чего лыбишься, как дурак?

Фан Цзюнь продолжал смотреть вперед, поглаживая подбородок, и небрежно ответил:

— Нет, просто мне кажется, что одна вещь довольно забавна.

— Какая? — прищурился Е Чэньюй.

— Скажи, — улыбка Фан Цзюня стала еще глубже, он повернулся к Е Чэньюю, — то твое слово про сексуальность... ты о чем вообще думал?

— ... — Е Чэньюй замер.

Поразмыслив, он понял, что напарник решил подколоть его за то нелепое определение, и сухо прикусил губу. Его лицо моментально приняло мученическое выражение. Видя, что Фан Цзюнь откровенно злорадствует, он закатил глаза и смущенно пробормотал:

— Ты что, принял этот бред всерьез?

— Ты правда считаешь меня сексуальным? — лицо Фан Цзюня сияло хитростью.

— Сексуальным, как же, — Е Чэньюй протянул руку, взъерошил волосы Фан Цзюня и с мрачным лицом резко надавил ему на затылок. — Если ты сексуальный, то в этом мире вообще не осталось несексуальных людей!

— ... — Похоже, Фан Цзюнь ожидал, что Е Чэньюй схватит его за волосы, поэтому, когда его лицо подалось вперед, он лениво ухватился за лацканы пиджака Е Чэньюя.

От резкого рывка Е Чэньюй чуть не ударился зубами о поручень впереди стоящего кресла.

— Твою мать!

Е Чэньюй только открыл рот, чтобы возмутиться, как улыбка на лице Фан Цзюня мгновенно исчезла. Выпрямившись и приняв серьезный вид, он поправил растрепанный воротник, отпустил Е Чэньюя и, нахмурившись, кивнул в сторону прохода:

— Идет.

Е Чэньюй, сбитый с толку внезапной переменой в поведении напарника, лишь спустя мгновение проследил за его взглядом. Увидев Джерарда, он опешил. Он тут же выпрямился и принялся рыться в сумке в поисках камеры. Пока он возился с вещами, Фан Цзюнь сильно толкнул его в плечо:

— Эй, Сяо Е.

— Что? — Е Чэньюй, не поднимая головы, раздраженно нахмурился.

— Посмотри туда, — Фан Цзюнь кивнул на Джерарда, который сел в первом ряду. Его голос звучал ровно.

Е Чэньюй перестал копаться в сумке и поднял взгляд. Джерард сидел один, рядом с той самой женщиной, с которой был в самом начале. Прежнего мужчины и след простыл.

Е Чэньюй прищурился, внимательно наблюдая. Джерард и женщина сидели очень близко, о чем-то болтали и выглядели весьма довольными. Недоуменно нахмурившись, Е Чэньюй повернулся к Фан Цзюню:

— А тот мужик куда делся?

— ... — Фан Цзюнь пожал плечами, его лицо выражало такое же недоумение.

Они некоторое время наблюдали за парочкой, которая вела себя как влюбленные, после чего Фан Цзюнь спросил:

— Кстати, ты отправил ту фотографию госпоже Лошань?

— Отправил. — Вспомнив об этом, Е Чэньюй достал телефон.

На экране висело непрочитанное сообщение. Это была Лошань. Она написала, что не знает эту женщину.

— Она ее не знает, — Е Чэньюй показал экран телефона Фан Цзюню и нахмурился.

— Вот как, — в глазах Фан Цзюня блеснула серьезность. — Интересно.

В этот момент, пока они переговаривались, Е Чэньюй машинально бросил взгляд вперед. В следующую секунду он от изумления открыл рот, а глаза его чуть не вылезли из орбит.

— Черт... — пробормотал он и начал судорожно перерывать сумку. — Камера, где камера...

Фан Цзюнь удивился. Он посмотрел в сторону Джерарда и тоже удивленно приподнял брови: мужчина, который всю дорогу вел себя безупречно, сейчас небрежно обнял женщину за плечи и, не раздумывая, прильнул к ее губам.

<http://bllate.org/book/19774/1948253>